

На жирном лице Хуа Шэня появилась неловкая улыбка, когда он спросил меня:

- Сестра... Сестра, ты, наверное, имела в виду кого-то другого?

- Нет, я имела в виду тебя. Поскольку пристрастия брата изменить невозможно, тогда отправляйся на несколько дней в камеру ямэня. А ты... - Я повернула голову, чтобы посмотреть на человека в сером, и продолжила: - Я не столичный судья, поэтому не могу судить, правильно это или неправильно, но только что ты много раз проявил грубость по отношению ко мне, а я не из добродушных людей. Поэтому давай вместе пойдем в ямэнь, и пусть там нас рассудят.

Сказав это, я подняла руку, давая сигнал охране резиденции Цзинь действовать, и направилась к разнорабочему ресторана, которого только что избили.

Ему и правда досталось, у него был разбит нос, и так распухло лицо, что его невозможно было ясно разглядеть, но, судя по его худощавой фигуре, он должен был быть подростком.

Независимо от того, хотел ли он выслужиться, держа нос по ветру, или заступился за меня из-за статуса, он всё-таки защищал меня. Даже если мне не нравятся такие люди, я не могла забыть его доброту.

«Как тебя зовут?» - спросила я.

Его губы, казалось, были разбиты, у уголков рта пузырилась кровь, и он говорил невнятно.

Я услышала слова «Ен» и «Чжоу», поэтому спросила: «Чжоу Ен, верно? Спасибо тебе за твою доброту только что, но в следующий раз, когда ты захочешь постоять за других, не забудь сначала проверить, сможешь ли ты постоять за себя».

Чернорабочий был застигнут врасплох и пристально посмотрел на меня.

Я протянула руку, чтобы привести в порядок его грязную одежду, и продолжила: «Твои медицинские расходы будут оплачены помещьем Цзинь, но не действуй так импульсивно в будущем. Не каждый будет готов принять такое одолжение».

Губы рабочего шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать.

В этот момент мой брат Хуа Шэнь внезапно подбежал и обнял меня за ногу, крича: «Сестра, я знаю, что был неправ, и я не посмею сделать это снова! Только не отправляй меня к столичному судье».

Хотя этот Хуа Шэнь тот ещё мажор, он знал, что такое страх. Однако я была полна решимости воспользоваться отсутствием четы Хуа и преподать ему хороший урок, чтобы не вносить

изменения в мои планы снова и снова в будущем.

Отбросив его руку, я проигнорировала его и собралась уходить. Внезапно передо мной возникла фигура в синем. Это был другой человек, который молча стоял рядом с мужчиной в сером. Одетый в синюю мантию мужчина остановил меня со словами:

- Принцесса Цзинь, подождите немного.

Я подняла глаза, чтобы посмотреть на него, но он сделал жест в мою сторону и сказал:

- Принцесса Цзинь, мой брат только что сказал кое-что грубое, я приношу вам свои извинения. Он всегда был прямолинейным, но простодушным, и его легко можно ввести в заблуждение, заставив поверить во что угодно. Я надеюсь, что принцесса Цзинь не станет опускаться до его уровня.

Эти два брата действительно подходят друг другу, один изображает злодея*, у второго подвешен язык. Но меня не удивит этим штампом:

- Не извиняйся передо мной, я не буду вмешиваться в это дело, лишь изложу всю ситуацию в ямэне.

* букв. петь в белой маске (в пекинской опере лица отрицательных героев раскрашены в белый цвет).

- Как насчет этого? Мы оба снова принесем извинения принцессе-консорт и не станем преследовать молодого господина Хуа. Это всего лишь словесная перепалка. Было бы лучше не вмешивать сюда суд, - человек в синем выдвинул другое предложение.

Хуа Шэнь немедленно откликнулся, соглашаясь. Все трое ждали моей реакции. Я приподняла уголок рта и сказала: «Я не могу настаивать на этом, но не вам решать, что должно быть сделано. Это зависит от того, кто на самом деле вовлечен в это дело».

Они опешили и стали смотреть на девушку с пипой, которой пренебрегли. Только мужчина в синем все еще поглядывал на меня с непонятым выражением лица.

Девушка с пипой заговорила покорным голосом:

- Если... если мастер Хуа больше не будет приставать ко мне в будущем, я забуду об этом деле.

- Не буду, я больше не буду, - Хуа Шэнь поспешно заговорил, на самом деле выглядя грязным и вульгарным типом.

Все жертвы высказались, и я больше не могла принуждать их к походу в ямэнь, но жаль, что я упустила эту возможность преподать Хуа Шэню урок.

<http://tl.rulate.ru/book/100371/3825688>